

ИСТОКИ ГИДЕОН

Перевод:
Андрей Ф. Галилейский

КИТЕОН ИОРА ИЗ АКРОСА

Ari Levitch

Ночью тьма в тюрьме была кромешной. Она растекалась по каменным стенам, и проникала под рваные одежды узников, чернильным пятном, несмываемым до конца бледными лучами, сумевшими пробиться в тюремные чертоги сквозь узкие прутья окон у самого потолка. Когда снаружи утихал ветер, вязкая тьма обретала тяжесть, под которой ломались многие заключенные.

Но не это терзало Китеона, тринадцатилетнего воришку, проводившего свою первую ночь в тюремном мраке. Он зациклился на одном факте, всплывшем на вершину той охапки информации, что была брошена ему ранее, о тюремной рутине, правилах, и общем порядке вещей. Он все думал о словах Драсия, его друга из Квартала Иноземцев, а теперь и сокамерника: «Гиксий – тюремный смотритель, но управляет здесь всем Рист».

Должно быть, Китеон скорчил мину, услышав эту фразу. – Попробайся понять, - предупредил его Драсий, - Рист не один из бугаев, которых Вольный отряд вышвыривал из Квартала. Он здесь король. Он чудовище. Поэтому он здесь.

- Мы тоже здесь, - парировал Китеон.

- Ты здесь, потому что из тебя никудышный вор, которого поймали на краже гнилых овощей и горсти монет. Я здесь за драку. Мы не убийцы. Так что будь осторожен, это все, что я хочу тебе сказать. – Драсий пожал плечами, словно ничего с этим поделать было нельзя.

Драсий был на три года старше Китеона, с горячим нравом. Его бросили в тюрьму несколько месяцев назад, и было приятно снова с ним увидеться, хотя Китеону и не понравилось то, что он разглядел в этом пожимании плеч. Он попробовал подойти с другой стороны.

- Ты один из моих Вольных бойцов, Драсий. Это Ристу следует остерегаться нас.

- Ты это сейчас говоришь, но он круче, чем ворье на воле. Говорю тебе, он король. – С этими словами Драсий ушел, прежде чем Китеон продолжил бы спорить.

Всегда находились люди, пытавшиеся силой установить свои порядки в Квартале Иноземцев, распуская свою паутину из воровства, контрабанды, и устрашения – громилы, такие как Антедий, Кровавый Топор, или взяточники, как Креварий Ядовитый. Китеон легко узнавал хамов – он большую часть жизни провел в разборках с ними – и он не мог дождаться встречи с этим Ристом.

На рассвете новых заключенных сковали железной цепью и провели сквозь лабиринт сырых каменных коридоров. Китеон насчитал еще шестерых узников, двое из которых выглядели так, словно уже бывали здесь. Стражник отпер тяжелую деревянную дверь и заключенных вывели в просторную камеру, где трудились десятки местных узников.

Воздух в камере был затхлым, как в камере Китеона, но в отличие от его камеры, он был пронизан запахом плесени. В центре камеры, в полу была вырублена круглая шахта около двадцати футов в диаметре. Такая же шахта уходила в потолок, а между ними, десятки тросов перетягивали громадные бочки в обоих направлениях.

- Добро пожаловать на Водопад Акроса, - выкрикнул сгорбленный стражник, - где вода течет вверх. – Он захохотал от собственной шутки, которую Китеон не понял, но почувствовал, что совсем скоро поймет.

Другие стражники подвели Китеона с новыми узниками к громадному шести-ручному колесу, приводимому в движение заключенными, стоящими по шестеро в ряд у каждого рычажного бревна, вращая его вокруг массивного дубового вала.

- Первая группа! Отдых! – Скомандовал стражник. Заключенные, толкавшие одно из бревен колеса, отступили от него, массируя ноющие мышцы, или вытирая жгуций глаза пот.

Китеон почувствовал толчок в спину, и встал на свое место у бревна, рядом с другими вновь прибывшими узниками. Деревянный рычаг был гладко отполирован бесконечными ладонями, толкавших его заключенных, преодолевающих постоянное сопротивление бесконечных бочек с водой, поднимаемых из реки в долине под Акросом, полисом, раскинувшимся на вершине скалы. В этом был смысл тюрьмы. Труд и изоляция. Ему предстояло служить тяговым животным. Это мало чем отличалось от тренировок гоплитов, ухмыляясь про себя, вспомнил Китеон. Они называли это *созданием мраморного тела* – ежедневные тренировки с пробежками и тягой тяжестей. Но это было в то время, когда он собирался стать солдатом. Когда он был пацаном. До того, как его выгнали из армии, до того, как он стал вольным бойцом, до того, как он проворовался, и до того, как попал в тюрьму.

Его плечи и икры жгло от напряжения, пока он толкал бревно. Он пытался унять боль, концентрируясь на одной, единственной бочке, прослеживая ее маршрут с момента появления из-под пола, и до исчезновения в потолке. Он не считал их, просто прослеживал, заставляя себя наблюдать еще за одной, и еще одной за ней. Вслед за последней бочкой всегда появлялась следующая.

В промежутке между двумя поднимавшимися бочками, Китеон осматривал горстку заключенных, ремонтировавших поврежденные бочки. Они были заняты делом, заколачивая деревянными молотками железные кольца. Эти узники выглядели более здоровыми, полными – сытыми.

Затем, наконец, прозвучало, - Первая группа! Вода!

Китеон не припоминал, чтобы вызвали другие группы, но кто он был такой, чтобы спорить. С дрожащими ногами без поддержки бревна, он прошел в угол камеры, где были разбросаны камни, на которых можно было сидеть.

Старые и травмированные заключенные наполняли глиняные чаши водой из бочки, предлагая их узникам из первой группы, вместе с кусками черствого хлеба. К скудной пище Китеону было не привыкать. Акросский Квартал Иноземцев не отличался изобилием или достатком, и часто ему, Драсию, малышу Олексо, Эпику, и Зенону приходилось довольствоваться подобным пропитанием.

Впившись зубами в твердую горбушку, он узнал знакомую текстуру зернистых крошек. Китеон отыскал кусок камня и плюхнулся рядом с ним. Его холодная поверхность была приятной сменой обстановки, которую он хотел дополнить долгим глотком воды. Он поднес чашу к губам, и опрокинул воду в рот, облившись приятной холодной жидкостью.

- Подношение! – Произнес хриплый голос, прервавший наслаждение моментом Китеона. Голос принадлежал крепкому мужчине, ростом чуть выше Китеона, ходившему среди заключенных первой группы.

Китеон наблюдал, как все узники, мимо которых проходил этот человек, бесприкословно бросали половину своего хлеба в протянутую им сумку. Китеон сглотнул воду, которую он медленно смаковал во рту. *Рист?*

Мужчина подошел ближе. Он был обнажен по пояс, его торс был покрыт густыми черными волосами, за исключением мест, иссеченных вздутыми шрамами.

- Подношение! – Повторил человек, останавливаясь перед Китеоном.

- Ага, ладно. Че там у тебя?

Мужчина издал звук, похожий на нечто среднее между усмешкой и хрюканьем. – Мое колено у твоего горла, если будешь продолжать в этом духе, сопляк. Король требует подношения.

- Король? Ты Рист?

Мужчина не ответил. Китеон взглянул мимо него, туда, где ремонтировали бочки. Здоровенный, широкоплечий мужчина встретился с ним глазами. Его лицо окаймляла грива пепельно-серых волос.

- Не, ты не Рист, - сказал Китеон, вернув внимание к мужчине перед собой. – Мне сказали, что я бы испугался Риста.

- Тебе стоило бы испугаться, - сквозь зубы процедил здоровяк. Он отбросил сумку, но прежде чем она коснулась пола, Китеон оттолкнулся от своего камня и врезал ногой по голени сборщика подношений.

Раздался рев боли, и здоровяк покачнулся назад. В одно мгновение Китеон был на ногах, нанося шквал ударов в лицо противника. Он танцевал вне досягаемости ответных ударов, вынуждая хама рассредоточиться и открыться очередной волне ударов.

Китеон улыбался. Он чувствовал прилив энергии, и уже позабыл о ноющих мышцах и бурлящем от голода животе. Это была его стихия – битва.

Головорез Риста оказался закаленным бойцом, Китеон чувствовал это по собственному опыту драк с Драсием. Этот парень был мешком мяса, способным держать удар, но он был предсказуем и, как и все громилы, с которыми Китеон дрался в переулках Акроса, болтлив.

- Я напьюсь вином из твоего черепа! – Угрожал он.

Очередной удар наотмашь, Китеон уклоняется снова, после чего следует очередная серия его ударов по ребрам и челюсти.

Болтай дальше, думал Китеон, кружа вокруг противника. Для него бой был рефлексивным – интуитивным, инстинктивным. Ребенком он обнаружил, что битва также являлась источником его магии.

Другие заключенные наблюдали за их дракой, но не пытались вмешиваться. Китеон отвлекся на мгновение, чтобы отыскать среди узников Риста, который, как он заметил, подошел ближе, и наблюдал за боем.

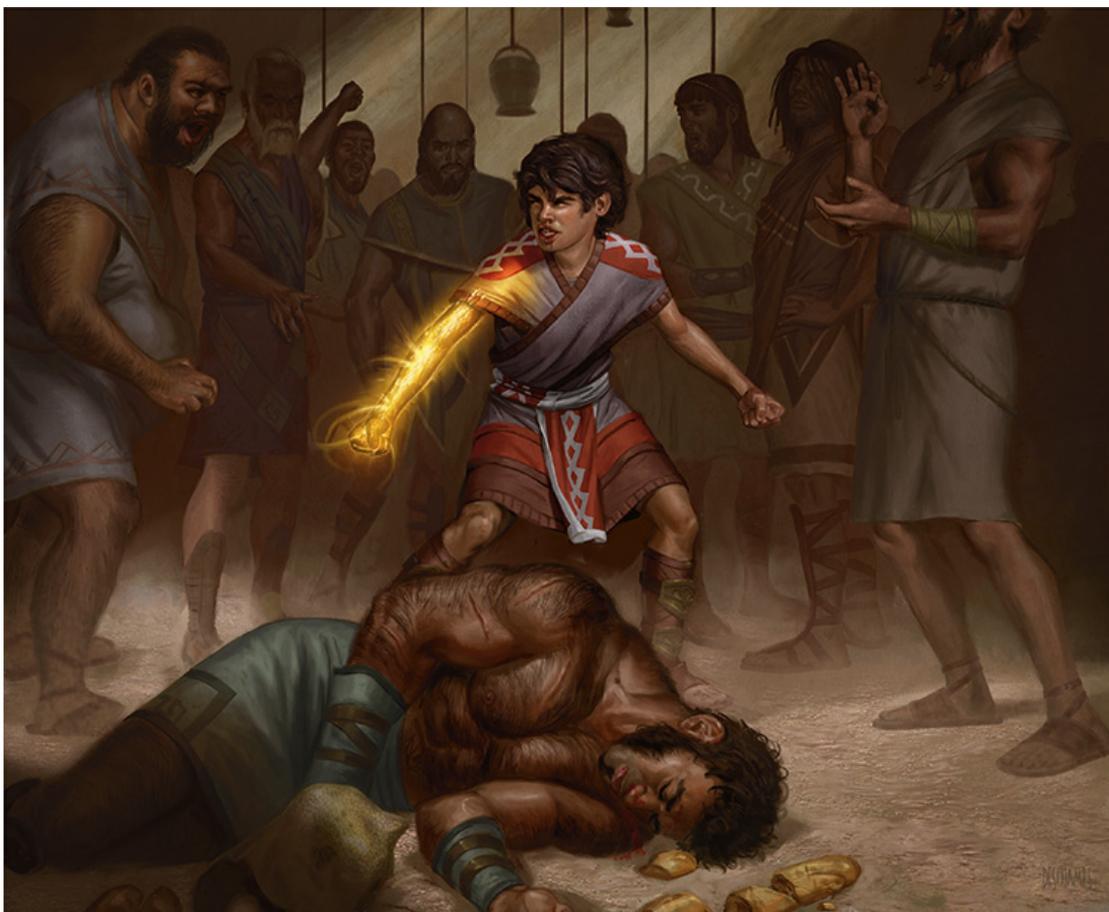
Затем, неожиданно, Периферийное зрение Китеона взорвалось.

Он недооценил скорость здоровяка. Китеон оказался на полу, лицом к противнику, который уже был над ним, осыпая его ударами крепких кулаков. Первые несколько достигли цели. Один с тошнотворным хрустом угодил Китеону в нос, вызвав еще одну вспышку перед глазами.

Ему нужно было перегруппироваться. Он должен был сконцентрироваться.

Кулак противника взметнулся вверх, но прежде чем успел опуститься снова, кожа Китеона вспыхнула несметными полосами света, пульсирующими энергией.

Рычащий от ярости громила, врезал Китеону под глазом, но тот уже не чувствовал боли. Он был наполнен потоком энергии, которую он направил в собственный удар в челюсть противника, треснувшую от невероятной мощи. Вслед за ударом последовал вопль, и здоровяк рухнул на пол.

Китеон поднялся на ноги, все еще пульсируя полосами света по всему телу.

В камере воцарилась тишина, нарушаемая лишь стоном громады, обмякшего на полу, и сжимающего руками треснувшую челюсть.

Кровь стекала из носа Китеона на подбородок, капая на его грубо пошитые одежды. Он отхаркнул немного крови на каменный пол, поднял брошенную сумку с подношениями, и достал из нее кусок хлеба. Все заключенные с напряжением следили за ним, но сам Китеон не сводил глаз с Риста, демонстративно впиваясь зубами в черствый мякиш.

Рист коротко мотнул головой, и из толпы вышли шестеро заключенных, окружив Китеона.

Юноша вытер кровь со рта тыльной стороной ладони, размазав ее по щеке. Он взглянул каждому головорезу Рикса в глаза, затем снова повернулся к их главарю, и широко улыбнулся.

Прошло совсем немного времени, и сквозь толпу заключенных протолкнулись стражники, но Китеону и не требовалось много времени. Стража застала Китеона с окровавленным лицом и кулаками, избивающим последнего из шестерок Риста.

Когда тринадцатилетний пацан увидел приближающуюся стражу, он рухнул на пол, измотанный и истощенный, но всецело довольный собой.

* * * * *

Китеон стоял перед тюремным смотрителем, его руки были закованы в кандалы, а лицо растекалось в довольной ухмылке. Гиксий махнул рукой, и оба стражника, эскортировавших юного узника, развернулись и оставили Китеона наедине со смотрителем.

Гиксий небрежно облокотился о деревянный стол, заваленный кипами различных документов. Смотритель был широкоплеч и носил нагрудный доспех с легкостью опытного солдата. Он пристально смотрел на Китеона, словно изучая его лицо. Спустя пару мгновений, он пригладил

свою густую, седую бороду и заговорил, - Ты пробыл здесь менее двух дней. – Он сделал глубокий вдох. – Два дня из десятилетнего приговора. Потасовка на водопроводной станции, семеро заключенных в лазарете, и бунт... все на твоём счету.

Для Китеона это звучало, как перечень достижений.

- Ах, да, - добавил Гиксий, - и мне сказали, ты пытался бежать, когда тебя переводили сюда вчера.

- Вы меня обвиняете?

- А там был кто-то ещё?

Китеон не ответил.

- Из личного любопытства, - продолжил смотритель, - если бы твой побег удался, тебя не пугало то, что бы с тобой произошло, когда тебя бы арестовали повторно?

- Я бы справился. Кроме того, Вы не часто бывали в Квартале Иноземцев, не так ли? Если бы я добрался туда, Вольники бы защитили меня. Вы бы никогда меня больше не поймали.

Настал черед улыбнуться смотрителю. – А, Вольники. Защитники Квартала. Вольные бойцы Китеона.

- Ага.

- Весьма верные последователи. И многие из них в итоге мотают срок здесь. Твой приятель, Драсий, сейчас представляет у нас Вольных бойцов, не так ли? А теперь и ты. Знаешь, у нас немало заключенных, которым есть что сказать о тебе и твоих Вольниках, и, тем не менее, ты упорно наживаешь себе еще больше врагов.

- Рист? – Китеон не смог удержать смех. – Моя мать называла таких, как он слабыми, поскольку их сила исходит из того, как к ним относятся другие. «Сила исходит из поступков», говорила она. Рист слаб. Я это сразу увидел. Теперь все остальные здесь это тоже видят.

Смотритель ухмыльнулся. – Понятно. В таком случае, тебя не должно удивить то, что он со своими людьми в лазарете.

- Я его не трогал.

- Все, как ты сказал. Его сила испарилась в тот миг, когда мелкий пацан уложил шестерых его людей на глазах других заключенных, и он попытался скрыться. Когда тебя заперли в карцере прошлой ночью, вспыхнул бунт – поднятый Драсием, заметь себе. Они были по горло сыты Ристом, и дали ему это понять. Не у всех есть твой дар отбивать нападения.

- Он получил по заслугам.

- Возможно. Он подонок, тут не поспоришь. Но у некоторых вещей есть ценность под внешней оболочкой. Какой бы сволочью он ни был, он помогал поддерживать порядок. – Смотритель вскинул руки вверх. – Что мне теперь делать?

- Не мне учить Вас Вашей работе, Смотритель.

- Не тебе. Но, возможно, ты сможешь мне помочь. Ты мой новый Рист?

- Я лучше Риста.

- Правда? Докажи.

- Доказать? Он в лазарете, а у меня пара царапин.

- И что теперь? Займешь его место? Это не делает тебя лучше. Это делает тебя таким же.

- Этого мы не узнаем. Я не планирую здесь задерживаться.

Движением, настолько быстрым, что Китеон непроизвольно вздрогнул, Гиксий снял тяжелую связку ключей с пояса и бросил ее на стол. Железо с грохотом рухнуло на дерево, и прежде чем эхо растаяло в воздухе, в руке Гиксия сверкнул кинжал. Китеон отступил на шаг, подняв, защищаясь, кулаки. Все его тело вспыхнуло пульсирующим светом.

- Не бойся, - сказал Гиксий. – Во всяком случае, попытки ранить тебя физически, бесполезны. – Он ловко провернул кинжал в руке, ухватив его за лезвие, и протянул Китеону. – Бери.

Китеон замешкался лишь на мгновение. Его пальцы сомкнулись на рукояти.

- Я предлагаю тебе свободу, - сказал смотритель. – Все, что тебе нужно, это взять ключи, и выход твой.

- Вы позволите мне просто уйти?

- Нет. Тебе придется меня убить за эту связку. И если слухи о твоих боевых навыках верны, шансов у меня нет.

Гордость наполнила Китеона. Он всегда любил драться. В этом он был очень хорош.

Китеон направил кинжал на зрителя, и держал его так несколько долгих минут. Никто из них не отвел глаз.

- Я не стану Вас убивать, - наконец, сказал Китеон. Он опустил руку, выронив кинжал на пол.

- Потому что ты не убийца. Ты не Рист.

- Простите, что разочаровал.

- Напротив, меня радует этот исход. Я на него надеялся и верил, что дела обстоят именно так. Ты здесь, как вор, осужденный за воровство. Но украл ты еду, чтобы помочь друзьям и их семьям. Ты делаешь то, что считаешь верным.

Китеон уставился на цепь между лодыжек. – Чего Вы от меня хотите?

- От большинства моих заключенных я хочу покорности и спокойствия. От тебя? Я хочу, чтобы ты принял мое предложение. Я хочу тренировать тебя, Китеон.

* * * * *

Хоть Китеон и не согласился на обучение, его отказ, по большей части, был проигнорирован. Следующим же утром его подняли до рассвета и выволокли на скромную гимнастическую площадку. Это был круглый клочок утопанной земли, окруженный высокими стенами. Гиксий стоял в центре похожего на арену круга. Он швырнул связку ключей на землю.

- Я все еще не собираюсь убивать Вас, - сказал Китеон.

- Надеюсь, что нет, - ответил зритель. – Просто подойди и возьми их. – Уголок его губ приподнялся в ухмылке. – Сумеешь, и они твои.

Китеон ринулся с места.

Спустя несколько часов он жаловался, что не смог приблизиться к ним ни на шаг. Каждая из его попыток была прервана цепями их сверкающей белой энергии, вырвавшимися из земли, чтобы сковать его руки, или световыми кнутами, подкашивавшими его ноги, опрокидывая его в грязь. Прогресс был невозможен. Ключи оставались бесконечно далеки от него, и с каждым бесплодным усилием, лишь отдалялись от него все дальше.

Затем, не проронив ни слова, Гиксий поднял связку ключей, и покинул гимнастическую площадку. Китеон опустился на колени в грязи, раздраженный и преисполненный злости.

Последующие дни проходили так же, как первый: Гиксий предлагал ключи, Китеон пытался к ним подобраться, но проигрывал, Гиксий уходил с ключами, и Китеон вскипал от жестокости игры.

Одним пасмурным утром, после проливного дождя, Китеон, казалось, в сотый раз силенка подняться из топкой трясины, в которую превратилась гимнастическая площадка. Когда силы покинули его, он рухнул в вязкую жижу.

С налитыми кровью глазами он заорал зрителю, - Я не могу это сделать!

- Почему это? Ты недостаточно смел?

Китеон отвернулся.

Гиксий продолжал, - Недостаточно силен? Или недостаточно быстр?

Зритель стоял над Китеоном, глядя на мальчишку, смотрящего на него из грязи глазами, переполненными слезами и презрением.

- Дело не во мне! Это все из-за Вас! Вы не даете мне даже приблизиться, - сказал Китеон.

На это Гиксий присел рядом с ним. – Теперь ты понял.

Иеромантию в народе называли «магией закона», но, по словам Гиксия, это слишком ее упрощало. – Законы создаются людьми, и могут меняться, но возникают они, как реакция на определенное поведение. Человек крадет, и для предотвращения дальнейших краж, создается закон. Это и есть начальная точка иеромантии как практики.

- На каждое действие существует противодействие, - продолжал Гиксий. – Мастер иеромантии может подстроиться под любой сценарий, и повернуть его в свою пользу. Победа в любом состязании достанется тому, кто контролирует ситуацию.

Спустя еще с полдюжины попыток сбежать, Китеон принял свое обучение. Оно дополняло его естественный дар, считывать противников в битве через их позы и язык тела, понимая, что они предпримут в следующий момент. Иеромантия дала Китеону инструмент выбивать противников из колеи и усиливать собственное преимущество.

Каждое утро, ученик Китеон вставал до рассвета, и тренировался с Гиксией на гимнастической площадке, и в каждый полдень, его руки вновь сковывали кандалы, и заключенный Китеон присоединялся к остальным у Водопада Акроса. Он получал выгоду от обеих практик. Иеромантия оттачивала его разум, а вращение колеса усиливало тело.

Он вошел в ритм, и четыре последовавших года полагался на этот режим изо дня в день. Пока одним утром его ритм не был прерван.

Глаза Китеона распахнулись от пронзительных воплей. Он в тревоге вскочил на ноги. Обычно его будили раньше. *Где стражники?*

Послышалось больше криков, собиравшихся вместе, нарастающих кошмарным хором.

Гарпии. Он не знал, как он это понял, но не сомневался в этом. Хотя Китеон никогда не встречал их, он знал о них по рассказам – крылатые страшилища, пожирающие мертвых и похищающие детей.

Он подбежал к стене и подтянулся, чтобы выглянуть в окно. Гарпии приближались со стороны реки. Их несмолкающим крикам вторили гулкие удары колокола, созывающие солдат на стены Колофона, могучей крепости Акроса. Панические выкрики сверху означали, что ни стратианцы, ни всадники оромаи не явились с предупреждением о нападении.

Китеон наблюдал сквозь узкую щель окна, как пернатая орда опустилась на крепость, словно мухи на разлагающийся труп. Гарпиям не было видно конца, и он не мог отвести глаз от черного облака из перьев, когтей, и неутолимого голода.

Сквозь жуткий шум Китеон услышал стук в дверь его камеры. Он увидел лицо Гиксия за решеткой слухового окошка на двери.

- Полис атакован, - сказал Гиксий.

- Гарпии.

- В беспрецедентном количестве.

Щелкнул затвор, и дверь распахнулась. Смотритель заполнил собой проем. На нем был полный боевой доспех – бронзовый нагрудник, такие же поножи, и обитый металлом шлем. В одной руке он сжимал обнаженный меч, а второй держал грубый мешок, перекинутый через плечо.

- Ты хочешь заслужить свободу? – спросил Гиксий, бросая мешок к ногам Китеона.

Юноша поднял бровь. Он опустился на колено и сунул руку в мешок, а когда вынул ее, его ладонь сжимала рукоять Акросского меча в ножнах. Остальное содержимое завершало обмундирование гоплита: нагрудник, поножи, и круглый щит. Китеон улыбнулся.

Вскоре, Китеон в доспехах и с оружием в руках уже был в пещеристом тюремном водопроводном зале среди чуть менее половины заключенных темницы. Смотритель Гиксий стоял на обломке каменной кладки и обращался к собравшимся преступникам.

- Как вы знаете, стая гарпий напала на полис раньше донесений наших скаутов. Мы не знаем почему, и это не важно. Мне был отдан приказ открыть камеры и предложить свободу всем, кто станет на защиту полиса. Здесь стоят те, кто согласился. Как бы там ни было, Акрос – ваш полис. То, что вы сделаете сегодня, очертит его будущее и ваше место в нем. Если вам суждено пасть в бою, то вы погибнете среди героев. Заслужите это!

* * * * *

Китеон и Гиксий выбежали из Арки Чемпионов на яркие пески арены во главе вооруженных заключенных. При виде их, гарпии поднялись в воздух, оторвавшись от трупов Акросских стражников, прежде чем развернуться и наброситься на тех, кто в их глазах был более свежим мясом.

Их так много, думал Китеон.

Крылатые существа кружили над полисом, кишасцей, прожорливой массой... затем резко спикировали на заключенных.

Узники рассредоточились, отбивая столько нападений, сколько могли. Одна из гарпий бросилась к Китеону, у которого хватило времени лишь на то, чтобы поднять щит. Чудовище схватило когтями край щита, но Китеон навалился на него, придавив гарпию к земле. Ее темные глаза выглядели почти человеческими, пока чудовище не распахнуло пасть, обнажив ряды заостренных зубов, предназначенных рвать человеческую плоть на куски. Гарпия завопила, пытаясь вывернуться, но тут же умолкла, когда Китеон вонзил свой меч ей в шею.

Другая гарпия набросилась на спину Китеона, прежде чем он смог высвободить окровавленный клинок. Когти глубоко впились в его левую руку. Китеон стиснул зубы и рухнул всем телом вправо,

чтобы откатиться от второй гарпии, ударив с разворота щитом по ребрам крылатой падальщице, вынуждая ее отступить.

Он приготовился к контратаке.

Гарпия облетела Китеона, снижаясь, и приземлилась на лапы. Китеон не сводил с нее глаз, поворачиваясь за ней следом. Гарпия выпрямилась, расправила черные крылья, и завопила.

Китеон сделал выпад.

Резко опустив крылья, гарпия взмыла в воздух, уходя от выпада, пока третья гарпия на лету врезалась в грудь Китеона. Пернатое чудовище и юный защитник Акроса кубарем покатались по окровавленному песку арены.

Еще больше гарпий набросились на Китеона, падальщицы, собравшиеся обглодать его кости.

Острые зубы вонзились в кожу у его плеча.

Китеон вскрикнул от боли, но его крик быстро перешел в рев. Он обеими руками схватил гарпию, впившуюся в его плоть, прижав ее к себе. Используя ее, как щит от остальных, он выкатился из-под облака вопящих чудовищ. Китеон отшвырнул гарпию в сторону и поднялся на ноги. Он выиграл пару мгновений.

Прежде чем гарпия успела подняться на лапы, Китеон призвал из-под земли сверкающие цепи из яркого света, приказав им сковать чудовище.

Еще больше крылатых противников налетело со всех сторон. Все вокруг него превратилось в хаос из черных перьев, а звуки потонули в истошных воплях гарпий.

Неожиданно, небеса над ареной взорвались залпом белой энергии, расходящейся волнами концентрических колец. Энергия прошла сквозь массу гарпий, и те начали беспорядочно метаться, сталкиваясь друг с другом.

Гиксий. Китеон заметил наставника на ступенях у основания колонны Ироя, в центре арены. Глаза его ярко светились белым светом, пока он направлял энергию в небеса.

Там, где ослепленные гарпии падали в песок, Китеон вызывал световые цепи, приковывая их к земле.

- Это надолго их не удержит, - прогремел голос Гиксия, усиленный магией, чтобы быть услышанным в какофонии визга гарпий. – Стройтесь вокруг центральной колонны. Станьте к ней спиной, щит к щиту!

Китеон поднял свой меч и бросился к Гиксию, рядом с которым уже выстраивались выжившие заключенные. Они сомкнули щиты, выставив вперед мечи и копья, слившись воедино в фаланге, в самом центре Храма Триумфа, противостоя несметной стае летающий падальщиц.

Многие гарпии пали, еще больше улетели прочь.

Китеон победно поднял меч. – Гоплиты Разорванных Цепей! – Объявил он, и выжившие узники вторили ему победным ревом.

Передышка окончилась также быстро, как началась. – Циклоп! – Послышался крик со стены Колофона.

- И еще один! – Послышался еще один голос.

- И здесь!

Китеон повернулся к Гиксию, - Смотритель, стены!

Над ареной перегруппировывались гарпии. Десятки крылатых чудовищ направились к стенам, в поисках легкой добычи.

- Полис останется беззащитным, если гарпии доберутся до стражников, - сказал смотритель, - и, скорее всего, наши усилия напрасны, если циклопов окажется больше.

- Позвольте мне поднять Вольников. Если Вы сможете отвлечь от нас гарпий, мы отгоним циклопов от стен.

Китеон почувствовал тяжесть взгляда Гиксия. Он взглянул ему в глаза, ожидая очередной урок, несмотря на разгар боя, но его наставник просто кивнул.

В следующее мгновение Китеон уже бежал по стене, окружавшей полис. Гарпии пролетали мимо него, слетаясь к Храму Триумфа. Обернувшись, он увидел световую спираль, исходящую из центра арены в небеса. Импульсы света извивались двумя параллельными лучами, и Китеон все понял.

Гарпии притягивались к источнику спирали, вновь собираясь стаяй над колонной Ироя. Он не знал, как долго смогут продержаться заключенные со смотрителем, но если они не выиграют ему достаточно времени для того, чтобы разобраться с циклопами, полис падет.

Он несся сломя голову, мимо отдельных групп солдат, отбивавшихся от циклопов со стен. Каждый удар о стены дрожью отдавался по всему полису, эхом отражаясь от мраморных плит и камней.

Наконец, он вбежал в Квартал Иноземцев, где старая стена загибалась вовнутрь, отмечая первичные границы полиса. Стена была построена и вокруг Квартала Иноземцев, но этот ее участок не шел в сравнение с оригинальной стеной ни по высоте, ни по прочности. Со своего места

на стене Китеон видел трех неуклюжих циклопов, стремительно приближавшихся к стене. Оставленные без присмотра, они не оставят от нее камня на камне.

Со старой стены Китеон спрыгнул на Каменную Заставу, возвышенный тротуар, встроенный в стену, позволяющий быстро обойти Квартал. На бегу он окунулся в знакомые резкие запахи родного Квартала. Под ним петляли знакомые и любимые им улочки, которые он не видел с того дня, как его увели с них Акросские стражники. Его не было четыре года. Китеон не смог быть здесь, когда началось нападение, но теперь он был здесь. Он был дома.

Китеон пробежал по Каменной Заставе к укрепленной проходной, точке, где иноземцы впервые входили в город. Подбежав, он увидел человека, направлявшего людей, несущих громадные бревна для укрепления ворот. Китеон захохотал в голос. Он знал этого человека, вольного бойца по имени Зенон, Сетессийца, постоянно ставившего ставки в любом споре или состязании. Его волосы стали жестче и косматее, но он все еще был одет все в тот же зеленый плащ, принесенный им из лесного полиса много лет назад, когда он впервые ступил в Акрос. Китеон окликнул своего старого друга.

- Я не поверил, когда услышал, что заключенных выпустили, - сказал Зенон.

- Сколько ты поставил на то, что я все еще жив?

- Кто сказал, что я ставил на то, что ты выживешь? К тому же, еще рано говорить о выигрыше. – Его губы растеклись в ухмылке, которая бы могла показаться жестокой, если бы Китеон не знал его. – Ладно, если ты еще не слышал, тут пара циклопов желает прогуляться по полису. Подсобишь?

Китеон спустился на улицу, чтобы помочь нести одно из бревен. Стена за ними трещала и скрипела под тяжестью ударов циклопов.

- Они ее сейчас обрушат! – Выкрикнул Зенон.

Китеон обернулся к другу. – Тогда мы должны открыть ворота.

- Что? – Зенон вопросительно взглянул на него.

- Доверься мне, - сказал Китеон, на бегу к воротам. Он понимал замешательство Зенона; всего пару лет назад на его лице бы тоже было это озадаченное выражение, или, скорее всего, он бы уже, не задумываясь, мчался к рушащейся стете. Но все происходило сейчас, а не пару лет назад. *Приспособиться, повернуть ситуацию в свою пользу, обеспечить победу.*

Китеон уверенно навалился на одно из бревен, удерживавших ворота запертыми.

* * * * *

Огромные деревянные ворота заскрипели на петлях, под напором вращавших их поворотных рычагов. Звук этот не остался незамеченным. Как Китеон и надеялся, циклопы перевели внимание со стен к отпершимся воротам, и бросились к ним. Из ворот на мощеную насыпь маршем вышел Китеон с горсткой вольных бойцов.

- Запереть ворота! – Выкрикнул Драсий солдатам на проходной.

Первый циклоп бросился в атаку по насыпи, как только ворота начали вновь закрываться. Это было чудовище, созданное из первобытной ярости и неутолимого голода, его единственный глаз

зафиксировался на воротах за спинами вольного отряда. У него была непропорционально огромная пасть, брызжащая пенной слюной во все стороны. Эта пасть была способна проглотить человека целиком.

Вольные бойцы построились для нападения, выставив копьа вперед. Китеон возглавил строй. Как только циклоп занес громадную руку, чтобы смахнуть в сторону мелкую помеху на пути к воротам, Китеон вызвал из земли магические цепи, сковавшие запястья чудовища.

- Вольные бойцы, приготовиться! – Выкрикнул Китеон.

Циклоп натянул оковы, но за ними последовало больше цепей. Взбешенный гигант рванул вперед в попытке вырваться. Китеон развеял заклинание, и инерция чудовища швырнула его к ногам защитников полиса. Вольные бойцы встретили тушу циклопа в лобовую, позволив его собственному весу налететь на полдюжины копий. Циклоп издал предсмертный вопль, захлебнувшийся в бурлящих кровавых потоках, хлестнувших из его горла, прежде чем обмякнуть на насыпи между Китеоном и его вольным отрядом.

Прежде чем Китеон смог воссоединиться с боевыми товарищами, его настиг второй циклоп. Сетессиец Зенон швырнул Китеону копьа, которое тот поймал за мгновение до того, как отпрыгнуть от удара гиганта. Китеон кувыркнулся, встал на ноги, и всадил копьа в ногу циклопа. Наконечник копьа прорвал громадные мышцы, выйдя наружу с противоположной стороны.

Циклоп попытался прилепнуть Китеона с размаха и сделал шаг вперед. Как только он переставил вторую ногу для большей устойчивости, она наткнулась на древко копьа, и громила гулко рухнул на колени.

Китеон молниеносно полоснул циклопа мечом по горлу.

* * * * *

Китеон наблюдал, как солнце взошло над вершинами гор, возвышавшихся над Акросом. Он на мгновение остановился, наслаждаясь теплом солнечных лучей на лице.

Драсий спешно догнал его. – В чем дело?

Китеон опустил взгляд на Акрос. – Ты знал, что тюрьма, это последнее место, встречающее солнечный свет в Акросе?

- Не удивительно.

- Что ж, сегодня *мы* первые, - сказал он, закрывая глаза, наполняя легкие морозным воздухом.

- Я бы сказал, это вполне заслужено. Взгляни. – Драсий указал на насыпь у главных ворот полиса, где более двух десятков жителей тянули веревки, привязанные к бездыханным тушам циклопов, оттаскивая их от стен города. Трупы еще двух циклопов все еще лежали на насыпи.

- Вполне заслуженно, - согласился Китеон.

Пара вольных бойцов продолжила восхождение на гору. Они осматривали окрестности, высматривая очередные волны чудовищ, любые признаки того, что нападение еще не завершилось.

Взойдя на вершину, Китеон и Драсий разделились. Драсий отправился на север, а Китеон на юг.

Спустя более часа, Китеон вышел к осыпавшейся тропе, ведущей выше в горы. Он не был силен в скалолазании, но доверял рефлексам и чувству равновесия. Тропа привела его к краю глубокого ущелья, обрывавшегося в реку, петлявшую в горах, вытекающую к Акросу. Через ущелье тянулся каменный мост, странным образом казавшийся одновременно естественным и рукотворным. Китеон внимательно осмотрел мост. Противоположная сторона ущелья купалась в солнечном свете, невзирая на тени, все еще окутывавшие окружающие скалы.

Китеон пересек мост.

К его удивлению, на противоположной стороне его встретил человек. Мужчина был атлетически сложен и одет в свободные золотые одежды. Его густые черные волосы спадали ниже плеч, а над головой парил золотой лавровый венец. В руке он держал копье с ярким наконечником из сверкающей филиграни поверх светящегося шара. За спиной незнакомца возвышалась громадная мраморная статуя, освещенная так ярко, что Китеон не мог рассмотреть ее черты.

- Китеон Иора из Акроса, - произнес человек голосом, который, казалось, исходил со всех сторон. – Твоя миссия еще не завершена.

- Это точно, если решишь стать у меня на пути. – Полосы белой энергии уже пульсировали на коже Китеона. – Кто ты такой?

Незнакомец опустил наконечник копья, и смещение источника света проявило черты статуи, в которой Китеон узнал мраморное подобие, стоящего перед ним человека.

Китеон смог выдать из себя лишь одно слово, - Гелиод.

- Бог Солнца, - прогремел голос Гелиода.

Китеон склонил голову.

- Тебе была поручена миссия защищать свой полис. Чудовища, напавшие на него, руководствовались не злым умыслом. Они бежали от большего зла. Мой брат, Эреб, Бог Подземного Царства, призвал жестокого титана, который теперь бродит в землях за этими горами. В своем задании он пройдет через Акрос.

- Каком задании? Что он собирается сделать?

- Ему поручено вернуть тех, кто сумел сбежать из Подземного Царства. Эребу безразличны все, кто стоит на его пути, ибо он видит перед собой лишь неизбежность в том, что все смертные рано или поздно явятся в его Царство.

Бог Солнца протянул руку и коснулся плеча Китеона. – Ты доказал, что ты достойный воин во время нападения на твой полис, но теперь пришло время доказать, что ты достоин быть моим чемпионом. – Он возвел руку к залитым солнцем небесам, вбирая в ладонь яркий свет. Свечение в его руке вытянулось, и обрело форму копья, повторявшего очертания божественного оружия.

- Уничтожь титана этим копьем. Это мое задание для тебя. Это твое испытание.

Китеон с изумлением уставился на копье, заворуженно повторяя про себя задание бога.

* * * * *

Китеон бежал. Под его ногами мелькали трещины высохшей почвы. Его грудь вздымалась, легкие горели, но ноги продолжали нести его вперед, и если он выдержит, они принесут его к предгорью, где стояли потрескавшиеся от ветра, осыпавшиеся валуны. И там он будет уже не один.

Тяжелые шаги, по одному на каждые шесть его собственных, сотрясали землю за его спиной, вздымая облака пыли. Убийство титана было непростым делом, но Китеону явно удалось произвести впечатление на слугу Эреба. Китеон взглянул на вязкую черную кровь, на наконечнике своего солнечного копья, и коротко обернулся через плечо. Все его поле зрения было заполнено силуэтом титана.

Гигант был закован в броне, сшитой из десятков золотых масок Возвращенных. Сейчас, казалось, пустые глазницы каждой маски смотрели прямо на Китеона.

Тень пронеслась над его головой. Китеон заметил отвес массивного цепя, несущийся к нему как метеор. Он отпрыгнул в сторону за мгновения до того, как тяжелый булыжник на цепи с грохотом врезался в землю рядом с ним.

Достигнув скал, Китеон продолжил бежать. Как только он миновал две природные каменные колонны, цеп титана разнес в пыль одну из них, по левую сторону. Скала взорвалась градом каменных осколков.

Китеон покатился по земле. Его затылок заметно потеплел, и когда он его коснулся, его ладонь вернулась вымазанная кровью. *Невнимательный*, упрекнул себя Китеон. *Должен был это предвидеть*. Звон металла подсказал Китеону, что титан поднимает цеп для очередного удара. Нужно было шевелиться.

Титан испустил низкий, раскатистый рев, и гнилой, плесневый смрад вырвался из его рта. Задыхаясь от бега, Китеон глотнул тошнотворного воздуха, и ему показалось, что тот мерзкой пленкой прилип к его горлу, этого хватило ему, чтобы найти в себе силы подняться и убраться подальше от очередной попытки титана раздавить будущего чемпиона Гелиода в пыль.

Титан нанес удар слева. Китеон ожидал его. Он принял удар, невредимый и непоколебимый, позволив своей защитной магии впитать всю мощь столкновения. Он схватился за один из колоссальных пальцев титана, и крепко уперся ногами в землю. Ему нужна была всего пара мгновений.

- Сейчас! – Заорал Китеон.

Спустя одно мучительное сердцебиение, Драсий выскочил из-за оставшегося каменного столба. – Вольники, - выкрикнул он, - Валим его!

Еще трое вольных бойцов показались из своих укрытий и присоединились к Драсию. У них были веревки с крюками на концах. *Всего лишь очередной бугай в Квартале*, думал Китеон, улыбаясь среди всеобщего хаоса.

Олекс, самый юный из всех, набросил свою веревку на могучее предплечье титана, вонзив крюк в мертвецки-бледную плоть. Остальные последовали его примеру, и когда титан вырвался из захвата Китеона, вольные бойцы рванули свои веревки. Титан покачнулся, утратив равновесие. Охваченный яростью, он взмахнул цепом над головой, пытаясь одним ударом избавиться от возникших помех.

На каждое действие существует противодействие. Эта мысль заполнила разум Китеона. *У каждого действия есть переломный момент, который, если его распознать, можно использовать для перехвата контроля в сражении.* Он увидел свой шанс.

Пока черный чугунный цеп вращался над головой титана, Китеон воспользовался своей иеромантией, чтобы призвать световой клин, ударивший титана во внутреннюю часть локтя так, что его рука рефлекторно согнулась пополам. Инерция цепи направила тяжелый отвес оружия за плечо гиганта, всадив его титану в спину. Он рухнул на колени, запрокинув голову в крике боли и ярости.

Это и было нужно Китеону. Он взбежал по обломкам одного из каменных столбов и с разбега прыгнул к титану с божественным копьем в руке. Солнечный свет коснулся наконечника копья, ослепив титана до того мгновения, пока Китеон не вонзил копье ему глубоко в грудь, пробив маски Возвращенных. Темная кровь хлынула из раны, и титан сделал еще один последний судорожный вдох, прежде чем рухнуть на землю.

Китеон скатился с павшего титана. *Испытание пройдено, думал он. Задание Гелиода выполнено. Акрос защищен.*

Он вынул копье, и повернулся к Вольным бойцам. Вот они, горстка молодых парней из Квартала Иноземцев. Вместе они сломали удушливую хватку преступных баронов в Квартале, защитили Акрос от орд ненасытных чудовищ, и от лица одного бога уничтожили титана, служащего другому богу. Они были его боевыми товарищами, его семьей, и его условием принятия Испытания Бога

Солнца. В одиночку, он был силен и умел. Но вместе со своими вольными бойцами, ему были не страшны никакие дрязги богов.

Боковым зрением Китеон заметил движение на горизонте. Повернувшись, он увидел две струйки дыма, вздымающегося к небесам из пары темных глаз. Эреб, Бог Мертвых, возвышался над горизонтом, свидетельствуя поражение своего слуги. Чернильный, черный пар восходил из божественных глаз на его бесстрастном лице.

Китеон воинственно занес копье. Он был чемпионом Гелиода, Бога Солнца. Если Эреб являлся причиной всех этих несчастий, значит, он ответит ему за все. Китеон метнул копье в воздух. Он вложил в бросок всю свою силу, и сотканное из солнечного света оружие устремилось к Богу Мертвых.

Бесстрастно, Эреб едва заметно повел истощенным запястьем. Из-за горизонта развернулись кольца его бесконечного кнута, словно оживая по собственной воле. Когда кнут столкнулся с копьем чемпиона, Эреб повел запястьем еще раз. Послышался хлопок, и кнут отразил копье, направив его обратно, в сторону Китеона, с ослепительной скоростью.

Китеон непокорно стоял перед лицом ответного выпада, и Вольный отряд собрался вокруг него. Полосы света вспыхнули на его коже, и он призвал всю силу и магию, на которую лишь был способен, наблюдая за стремительным приближением солнечного копья.

Когда копье ударило в него, оно взорвалось вспышкой яркого света, окутавшего Китеона, заливая все вокруг ослепительным белым светом.

Со временем, когда свет померк, глазам Китеона понадобилось несколько мгновений, чтобы адаптироваться. В его ушах стоял звон, и ему сложно было сконцентрироваться.

Краски медленно наполнили мир вокруг него. Он взглянул вниз, разглядывая место, куда угодило копье. Никаких повреждений, лишь красные капли. Он поднял руку, чтобы вытереть их и увидел, что тыльная сторона ладони была также орошена кровью – обе его руки. Но это была не его кровь...

Нет.

Он резко обернулся.

Его взгляд скользнул по четырем бездыханным телам.

Нет.

Земля покосилась, и Китеон с трудом устоял на ногах. Он брел среди павших вольных бойцов, ошарашенно раскрыв рот. Его мысли возвращались к копью, брошенному его собственной рукой.

Сжав кулаки от бессильного отчаянья, Китеон задрожал. Его магия снова ожила, и полосы света все быстрее и быстрее мелькали на его теле. Его кожа отбрасывала световые дуги, волнами пульсирующие от тела Китеона с учащающейся интенсивностью. Небеса над ним закружились.

Белый свет вытекал из него, пейзаж вокруг Китеона начал сливаться, растягиваться и извиваться.

Из этого хаоса появились холмистые поля.

И сумерки сменились яркой синевой.

Ничто теперь не имело смысла; Он чувствовал, словно весь его мир рухнул.

С красными глазами и гримасой страдания на лице, Китеон устремил взор к небесам, где сияло яркое солнце. Он закрыл глаза и опустился на колени, не в силах заставить себя сойти с места.

* * * * *

Прошло время. Китеон не мог определить, сколько. Долгая, тупая боль сковала все его органы.

Волосы встали на его затылке. *За мной наблюдают, думал он. Эреб? Гелиод? Ладно. Пусть.*

Затем он почувствовал дуновение теплого воздуха, сменившееся низким, раскатистым рыком. Китеон открыл глаза, и огромная, темная, затмившая солнце масса, заполнила его поле зрения.

Лицо.

Его зрачки привыкли к свету.

Морда льва.

От осознания, Китеон отпрянул назад, инстинктивно вскинув руки, защищая лицо. Лев не двинулся с места, и спустя пару мгновений, Китеон опустил руки. Он увидел, что лев был снаряжен, как боевая лошадь, и в седле восседала всадница, закованная в доспех, подобного которому Китеон никогда прежде не видел. Доспех покрывал наездницу с головы до пят, и ослепительно сверкал в местах, где его касались лучи солнца.

Хоть его горло и пересохло, Китеон сумел прохрипеть несколько слов. – Где я? Кто ты?

- Меня зовут Моукир, я капитан Рыцарей Тракта Пилигримов. Ты находишься в землях Банта, на территории провинции Валерон. Ты не здоров. – Пока рыцарь говорила, Китеон заметил, что она была не одна. Небольшой отряд рыцарей выстроился за капитаном. – Как твое имя, скиталец?

- Китеон, - выкашлял Китеон.

- Гидеон? – попыталась уточнить Моукир.

Прежде чем Китеон смог ее поправить, его накрыла, неожиданно поднявшаяся в нем, волна спокойствия. Его взгляд, словно по собственной воле, впился в небеса.

Позади рыцарей он увидел женщину, снисходящую с воздуха, парящую на крыльях из белых перьев. От нее исходило ощущение благородства, успокаивающее и вдохновляющее одновременно. Она подплыла к нему, ангел в рыцарском доспехе.

В это мгновение Китеон осознал, что покинул свой дом, Терос. Его Вольные бойцы были мертвы – эту боль он принес с собой. Его испытание началось лишь теперь.